

СЕРДЦЕ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

доктор философских наук

Хубулава Гр. Г.

Сердце

Средина, центр, corda (узел), сердечник механизма. Сущность ЖИВОГО.

A heart of a problem (суть проблемы)

, a heart of a town (центр города). From the bottom of one's heart – «со дна сердца» то есть от всей души.

Сердце в европейских языках

- Английское Heart произошло от староанглийского [heorte](#) Английское Heart произошло от староанглийского heorte, протогерманского [*khertan-](#) Английское Heart произошло от староанглийского heorte, протогерманского *khertan- и праиндоевропейского [*kerd-](#) (сердце, ядро плода), от которого также произошли:
- русские [сердце](#) русские сердце, [среда](#) русские сердце, среда, [середи́на](#) русские сердце, среда, середина, украинское [серце](#) русские сердце, среда, середина, украинское сердце, чешское [srdce](#)
- греческое kardia (сравните: [кардиолог](#) греческое kardia (сравните: кардиолог. [кардиограмма](#)))

Сердце – «место», вместилище

Любви и ненависти. Всем сердцем любят и ненавидят. Сердце «знает», чувствует, понимает.

Чувствующий человек – человек «сердечный».

Мы говорим искренне, положи
руку на сердце.

Образ сердца глубоко укоренен в культуре

и тесно связан с
образом
цивилизации. Город,
воспринимаемый как
живой организм, так
же наделен
«сердцем» -
сакральным
центром, которым
является храм.

«Сердцем города» являлся не только христианский храм,

но и, например, дэльфийский оракул кашмирский храм Шивы и пирамида «крылатого змея» Кукулькана (Кетцалькóатля) в майянском городе Чичен ица.

Сердечный трепет охватывает нас,

когда нам открывается
истина.

«Я долго подозреваю,
подглядываю за
живой природой, но
чем чаще мир Божий
оправдывает мои
подозрения о нем,
тем больше я
наполняюсь
трепетом, от
которого болит

Сердце «чувствует» истинность рациональных, теоретических подозрений.

Подобно тому, как приверженцы различных религиозных традиций (будь то ессеи в иудаизме, суфии в исламе, исихасты в православии, иезуиты в католичестве, шивавиты в индуизме или тибетские буддисты) предписывают молящемуся «поместить ум в сердце»,

так и прозревший теоретик вправе не только «поверить алгеброй гармонию» и подчинить смутные чувства логике фактов и рассуждений, но, подобно молящемуся, отпустить разум на волю и соотнести всю кажущуюся невероятность открытия с голосом сердца, собственными чувствами.

Только тогда, интуитивно ухватив суть, сердцевину проблемы, такой ученый в волнении схватится за сердце, которому посчастливилось стать ночлегом истины, как говорил Платон.

Если что-либо чужое, постороннее, другое становится внезапно близким для нас, мы говорим, что приняли это близко к сердцу, то есть прочувствовали иную судьбу всем своим существом.

Название романа Уильяма Бойда «Any human heart»

у нас перевели как «Нутро любого человека» или как «Сердце всякого человека», а можно перевести, например: «Сердцевина каждого из нас». Уильям Джеймс в конце своего эссе «Существует ли сознание?» пишет: «мое сознание - это мое дыхание». Что-то подобное можно сказать и в нашем случае: «моя душа - это биение моего сердца».

В разговоре о сердце мы не можем обойти стороной феномен милосердия

Милосердие – способность относиться к Другому как к себе, даже если другой является врагом. Способность миловать сердцем является мощным эмпатическим актом, позволяющим настолько прочувствовать Другого, что его переживания становятся твоими.

В.И.Даль:

«Милосердие –
сердоболие,
сочувствие, любовь
на деле, готовность
делать добро
каждому,
жалостливость,
мягкосердечность»

При этом, милосердие,

наряду с любовью и состраданием, является не чувством, эмоциональным откликом, но актом, действием, подразумевающим невозможность «пассивного милосердия».

Древнейшие религиозные учения

в один голос утверждают божественное милосердие как указание человеку: «Милостив Бог Наш» (Исход 8:12), «Шива благосклонный и милостивый ко всякой душе» (Шримад-Бхагаватам).

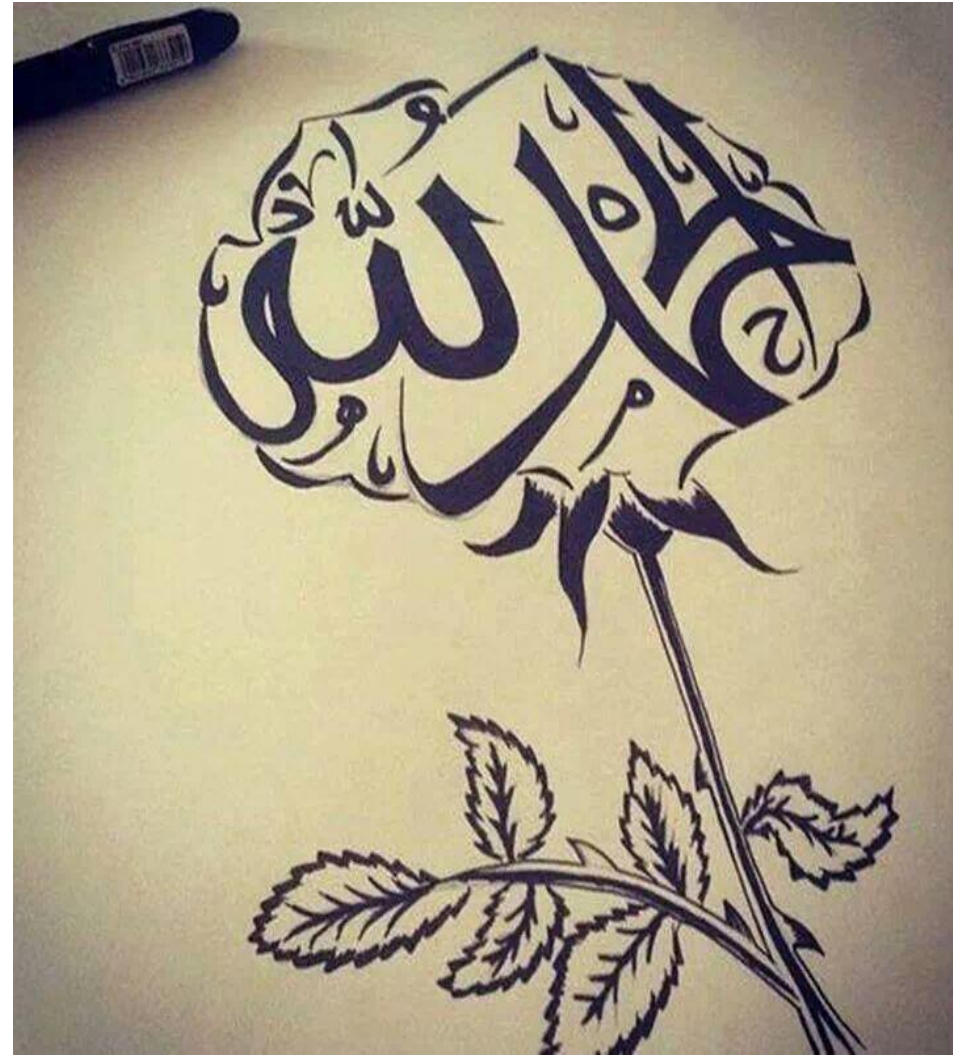
Идея милосердия максимально выражена в трех евангельских стихах:

«Блаженны милостивые, и
бо они помилованы будут
» (Мф.5:7) «люби ближнего
твоего, как самого
себя» ([Мф. 19:18-20](#)),
«Любите врагов ваших...»
(Мф.5:43-48).

Следование этому принципу не ограничивается рамками христианской этики.

Указание на этот принцип, встречающийся как в Ветхом Завете («*Возлюби ближнего твоего, как самого себя*» ([Лев. 19:18](#)), так и в тексте Корана («Милостив будь как Аллах милостив и милосерден» Сур. 55 Ар-Рахман), объединяет идеей милосердия все авраамистические

Рациональная светская ПОЗИЦИЯ ВИДИТ АКТ МИЛОСЕРДИЯ

в заботе о слабых, больных, неимущих, обездоленных и пораженных в правах членах общества. Как ни странно, акт милосердия сам по себе может стать источником этической коллизии.

Светский гуманизм

нередко считает подобным актом сознательное неоказание помощи смертельно раненым с целью не умножать их страдания или безболезненную и быструю казнь приговоренного к смерти.

Несмотря на спорный характер этих примеров

любовь, сострадание и милосердие по прежнему остаются одними из важнейших качеств сердца.

Но русское «серчать» (сердиться)
– тоже от сердца.

То есть некто
страстный и сердитый
тоже «сердечен».

Сердце

Центр существа, как физический, так и духовный. Сердце олицетворяет центральную мудрость, мудрость чувства в противовес рассудочной мудрости разума.

Сердце хранит жизнь

И символизируется солнцем как средоточие бытия. Сияющее солнце и пылающее сердце являются символами центров макрокосма и микрокосма, означая человека и Небеса, трансцендентное, потустороннее начало.

Сердце как сердцевина, суть СМЫСЛ

Феноменологическая
категория.

Можно предположить,
что на деле, в своём
предельном
вопрошании,
философия от
досократических
первоначал и
платоновских идей,

до

постструктуралистско
й ризомы, вопрошает
о сердце, сути,
смысле каждого
понятия и явления и
всех понятий и
явлений в целом.

Она спрашивает: - Что
есть сердце всего?

История философии –
кардиограмма

В период поздней античности значительный вклад в изучение физиологии в целом, анатомии и природы сердца в частности принадлежит Клавдию Галену (217-129 г. до н.э.)

Ему удалось доказать, что по артериям движется кровь, а не «пневма», как считалось ранее.

На основе наблюдений отсутствия крови в левых отделах сердца убитых животных и гладиаторов этот ученый создал первую в истории физиологии теорию кровообращения.

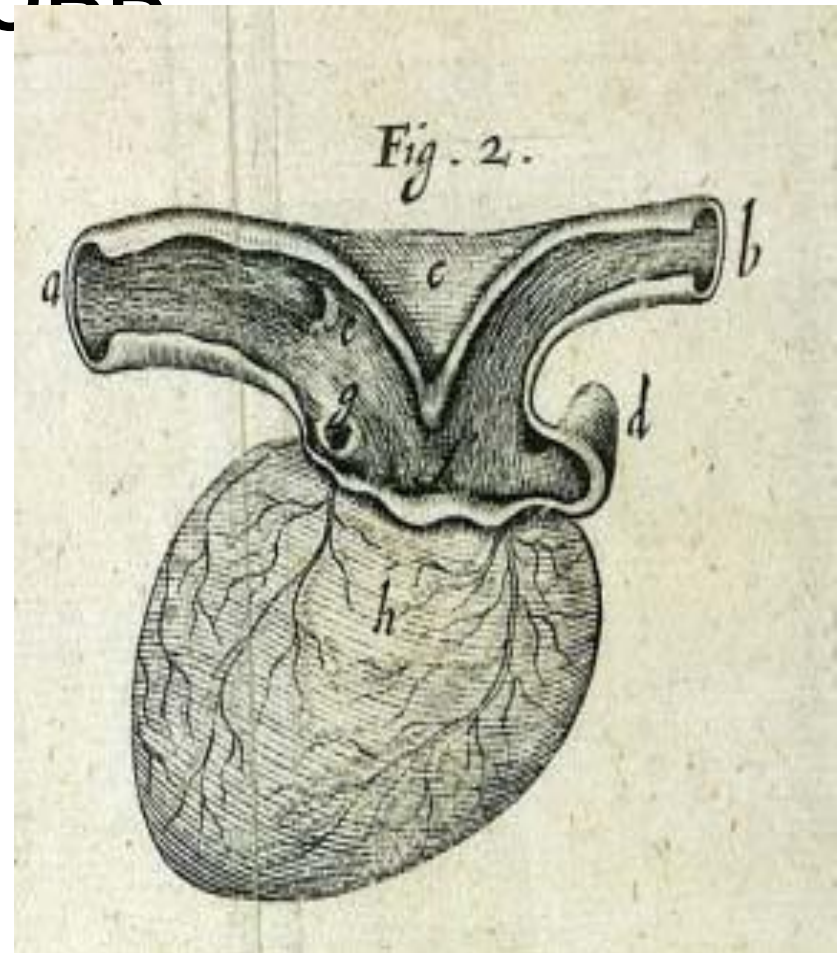

CLAUDE GALIEN

Согласно теории Галена, артериальная и венозная

кровь

— жидкости суть разные, и первая «разносит движение, тепло и жизнь», а вторая призвана «питать органы». Эта теория являлась основной вплоть до открытий Андреаса Везалия и Уильяма Гарвея. Не зная о существовании малого круга кровообращения, Гален высказал, очевидно, основанное на анатамировании младенцев, предположение о существовании отверстия, соединяющего камеры сердца. (Рис. «Сердце Галена» из «Трактата о сердце» Робэра Ловэра 1669 г.)

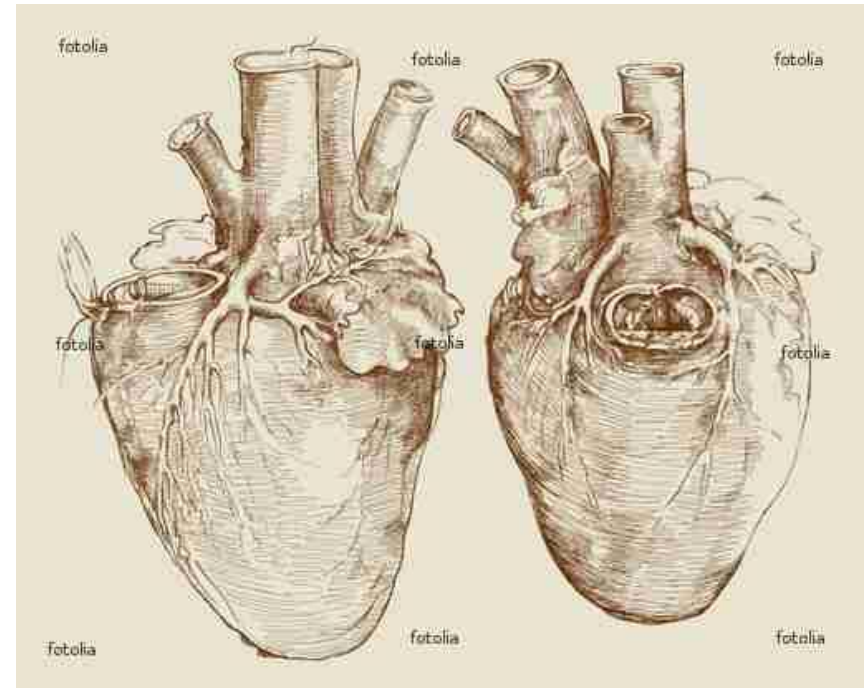
Говоря о современном взгляде на строение сердца,

мне хотелось бы
сослаться на опыт
Джеральда Бакберга
(см. Gerald D. Buckberg
Ventricular
structure-function relation
in health and disease: Part
I. Normal heart)

Сердце состоит из двойной мышечной спирали,

одна часть которой закручена по часовой, а другая - против часовой стрелки. Торент Гасп впервые описал такую схему устройства сердечной мышцы как «спирального желудочкового миокардиального пучка» англ. helical ventricular myocardial

Нормальная анатомическая конфигурация развёрнутого сердца

демонстрируется на примере верёвки, уложенной в виде левого и правого сегментов базальной петли.

Базальная петля

охватывает косые сегменты (нисходящий и восходящий) апикальной петли и образует спиральную форму, которая лежит в основе сердечной функции.

Анатомы традиционно препарировали сердце,

но не понимали вечной
проблемы: где сердце
начинается и где оно
заканчивается.

Торрент Гасп
разрешил эту загадку,
показав точки начала и
конца ленты
миокардиальных
волокон.

Джеральд Д. Бакберг,
"Фундаментальная
Наука (отзыв): Спираль
и Сердце".
Европейский Журнал
торакальной и
сердечно-сосудистой
хирургии, том 124, No.5,
ноябрь 2002. (EJCTS)

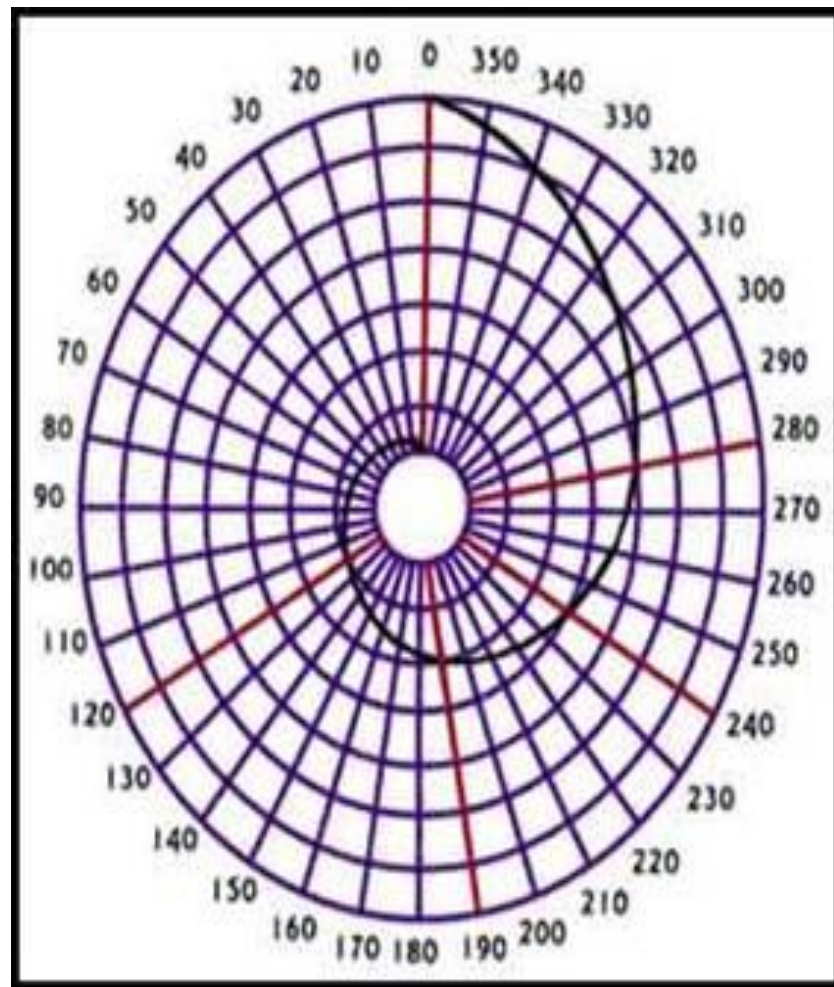
Принцип двойной мышечной спирали,

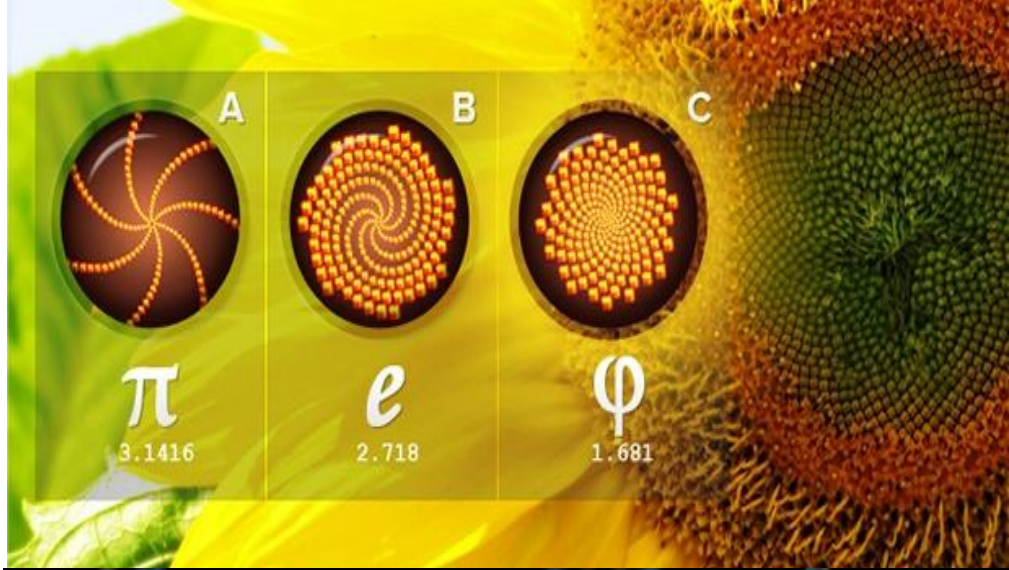
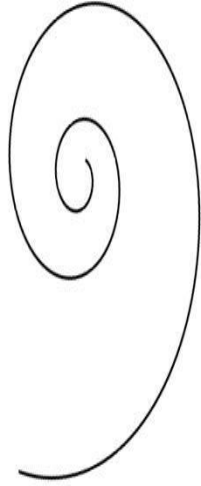
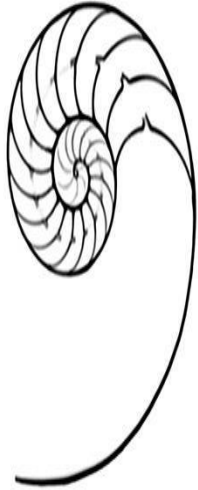
Обеспечивающий
естественный
кровоток, не только
делает работу сердца
наиболее
эргономичной,
подтверждая славу
сердца как одной из
самых трудолюбивых и
совершенных мышц

Спиральная структура сердца

Подтверждает и тот факт, что оно, как и все живые организмы, создано по закону «золотого сечения» - математически рассчитанному принципу идеальной пропорции, описанному Платоном, Эвклидом, Леонардо, Фибоначчи, Паскалем.

Одной из последних
технических
разработок в
кардиохирургии
является так
называемое
«искусственное
сердце»

идея которого была впервые предложена В. П. Демиховым.

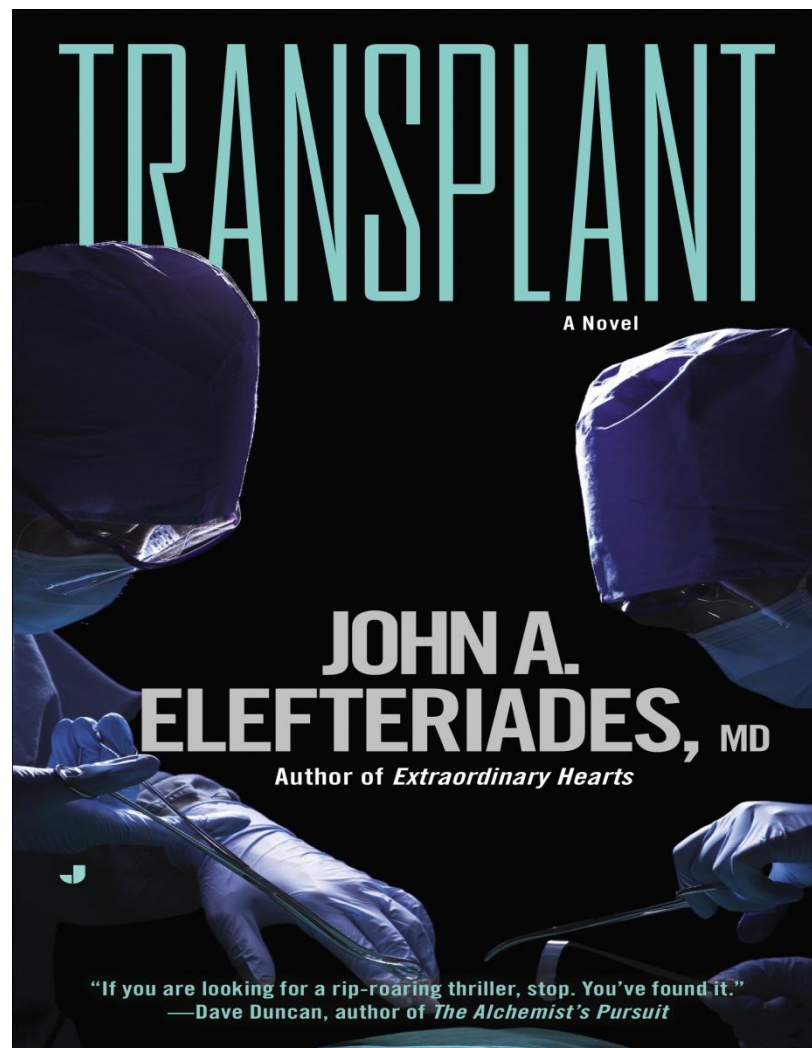
Этот аппарат, позволяющий реципиенту благополучно дождаться очереди на трансплантацию представляет собой артериальный насос (иногда со встроенным оксигенатором).

«Искусственное сердце», претерпевшее со времени своего внедрения в арсенал кардиохирургов в восьмидесятые годы множество усовершенствований, на данный момент имеет две основные конфигурации: инкор (имплантированное в грудную клетку пациента) и экскор

Конструкция «искусственного сердца»,

разработанная хирургом Майклом Дебейки, включала в себя внутренний аккумулятор и возможность дистанционного управления, позволявшие аппарату работать без внешней консоли. Однако, результаты использования «искусственного сердца» такой конфигурации оказались отрицательными.

Широкому читателю и зрителю идея «искусственного сердца» стала известна благодаря роману врача-трусента хирурга и писателя Джона Элефтериадеса «Transplant». В русском издании: «Сердце для сына»

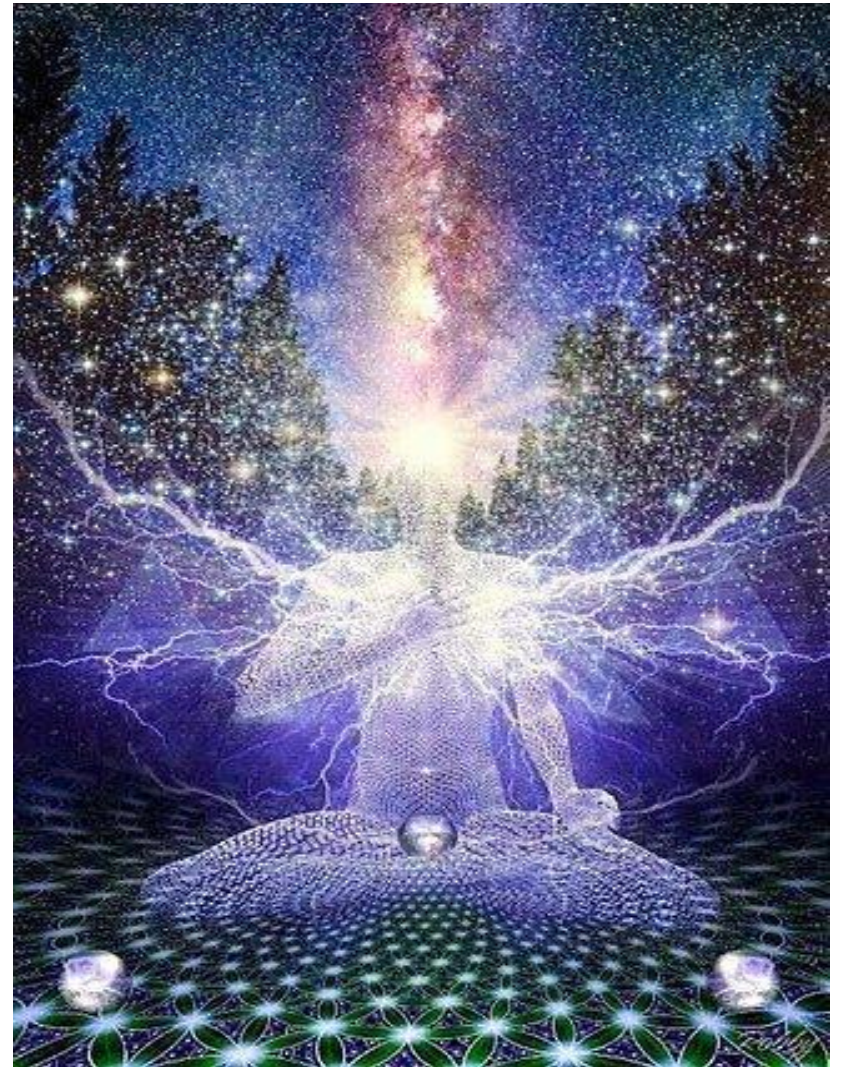

и документальному фильму 2013 года А. Тарасовой «Линар» о мальчике, которого оперировал академик Лео Антонович Бокерия.

Образу сердца как центра микрокосма (человека) и макрокосма (мироздания)

присущ
метафизический
и религиозно-
мистический
символизм,
укорененный в
культуре многих
цивилизаций.

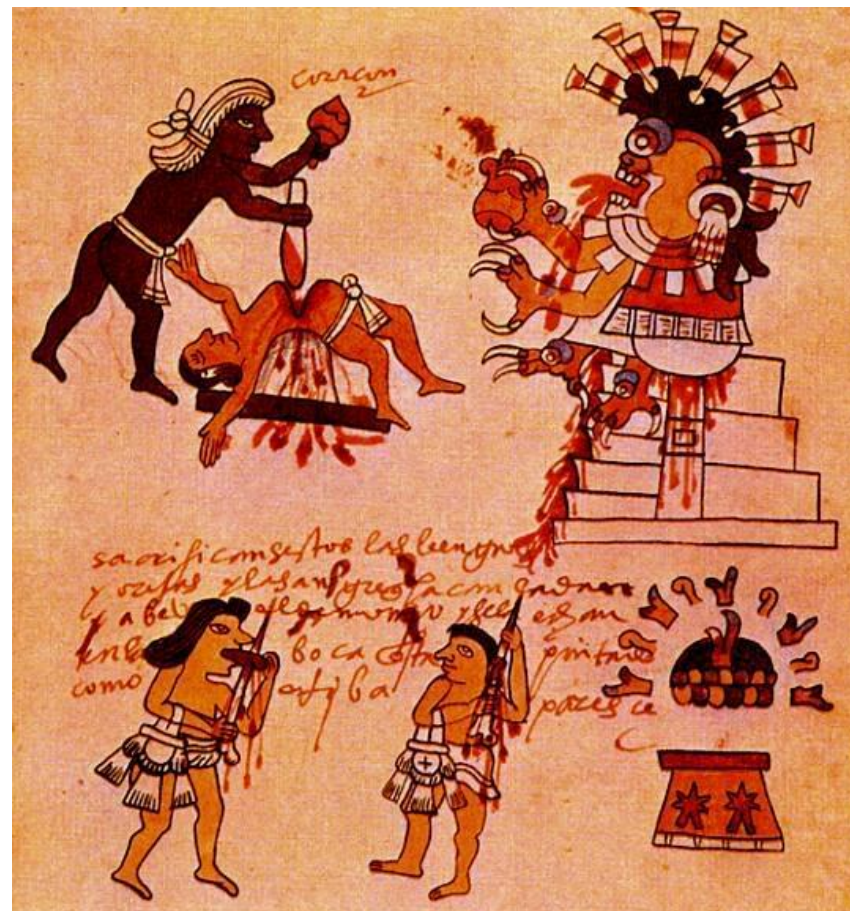
Сердце древнего египтянина вмещало не
только его душу Ка,

оно также было
хранилищем памяти
обо всех
прижизненных
помыслах и поступках,
определяющих
посмертную участь.
Если на весах хозяина
царства мертвых - бога
Анубиса оно было
тяжелее пера, то
несчастливого ждал ад.

У инков и ацтеков сердце

- центр человека, религии и любви, объединяющий жизненный принцип. Принесение сердца в жертву символизировало высвобождение крови, то есть жизни, посев жизни, чтобы она зародилась и расцвела.

У кельтов доброе сердце

символизирует
благородство и
сострадание; является
антитезой дурному
глазу.

В эллинизме сердце, со всеми его страстями, чувственностью, тревогами и реакциями

олицетворяет стихийное, дионисийское, (вакхическое), оргийное начало человеческой природы как противоположность рассудочному аполлонистическому полюсу нашего Я.

Сердце древнего эллина,

рождая в нем чувство,
радовали богини Хариты:

Агла́я (греч. Ἀγλαΐα,
«ликование», либо «красота»,
«блеск»). Жена Гефеста.
Вестница Афродиты.

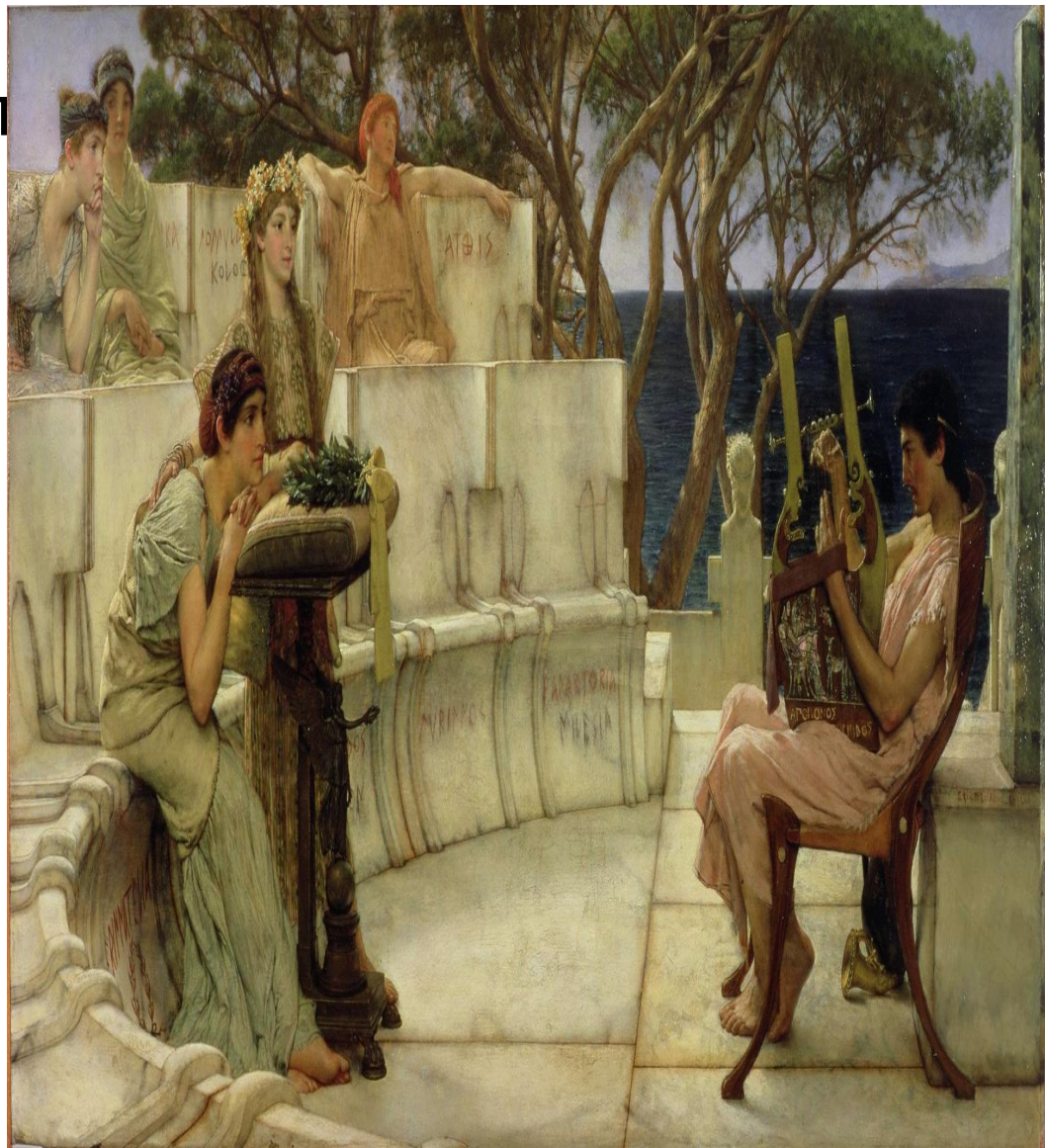
Евфроси́на (греч. Εὐφροσύνη,
«радость», либо
«благомыслящая»).

Та́лия (греч. Θαλία,
«изобилие»).

Хари́ты (др.-
греч. Χάριτες от χάρις,
«изящество, прелесть») —
три богини веселья и радости
жизни, олицетворение
изящества и
привлекательности.

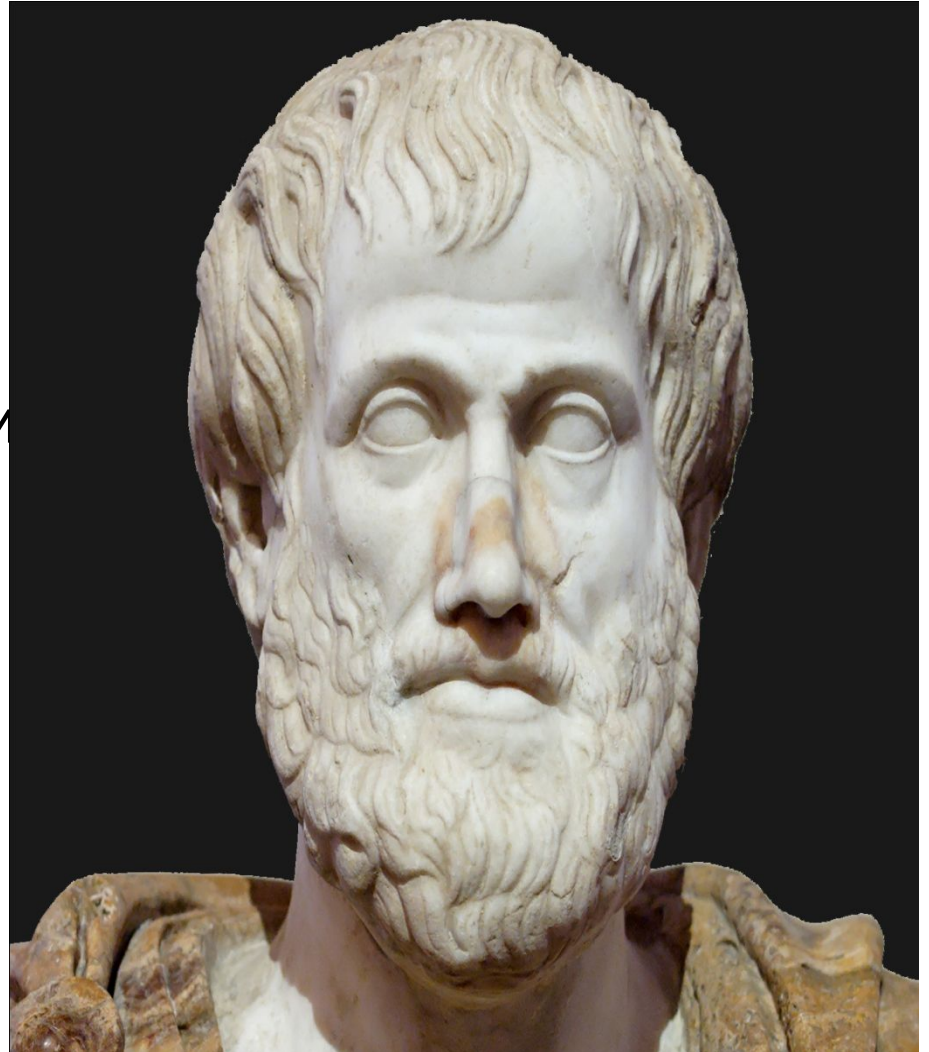

Античность разделяет
сердце физическое
сердце
эмоциональное.

Аристотель в «Медицине»

различает сердце как орган, «согревающий кровь» и насыщающий её «живительным природным дыханием» и сердце как вместилище отваги, намерений и тайн человека. Гомер пишет в Илиаде о сердце Ахиллеса: «Косматое, не знающее жалости».

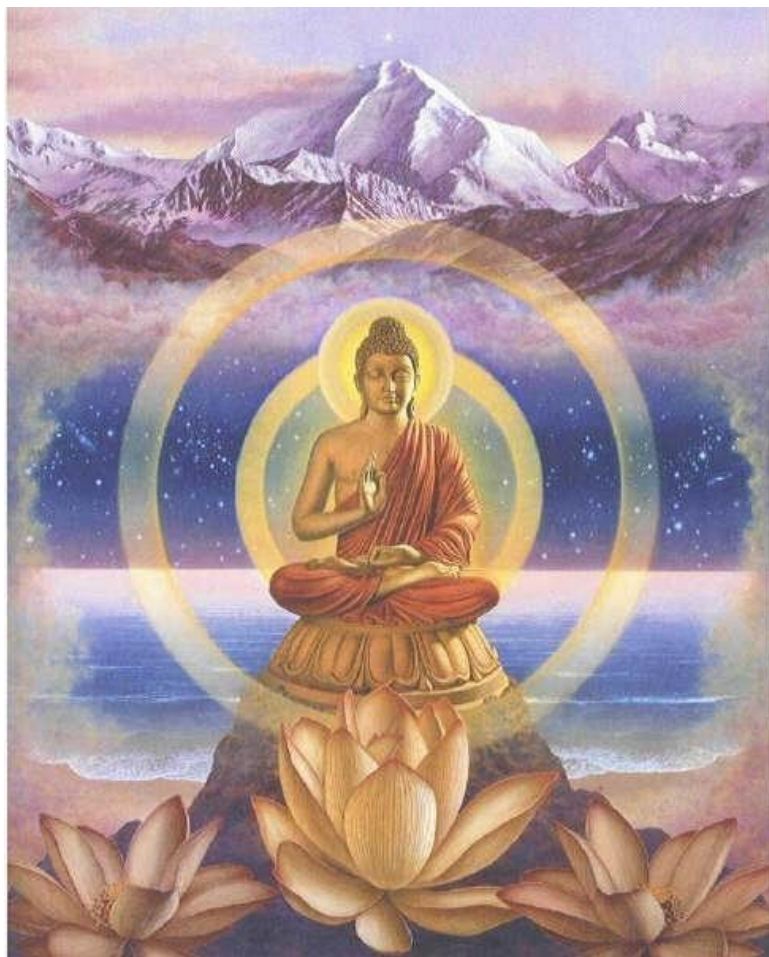

Подобно античности, индуистские Упанишады

говорят о дуальности сердца, как центра телесного и духовного. Причем, такие болезни последнего, как уныние и гнев оказывают влияние на здоровье первого.

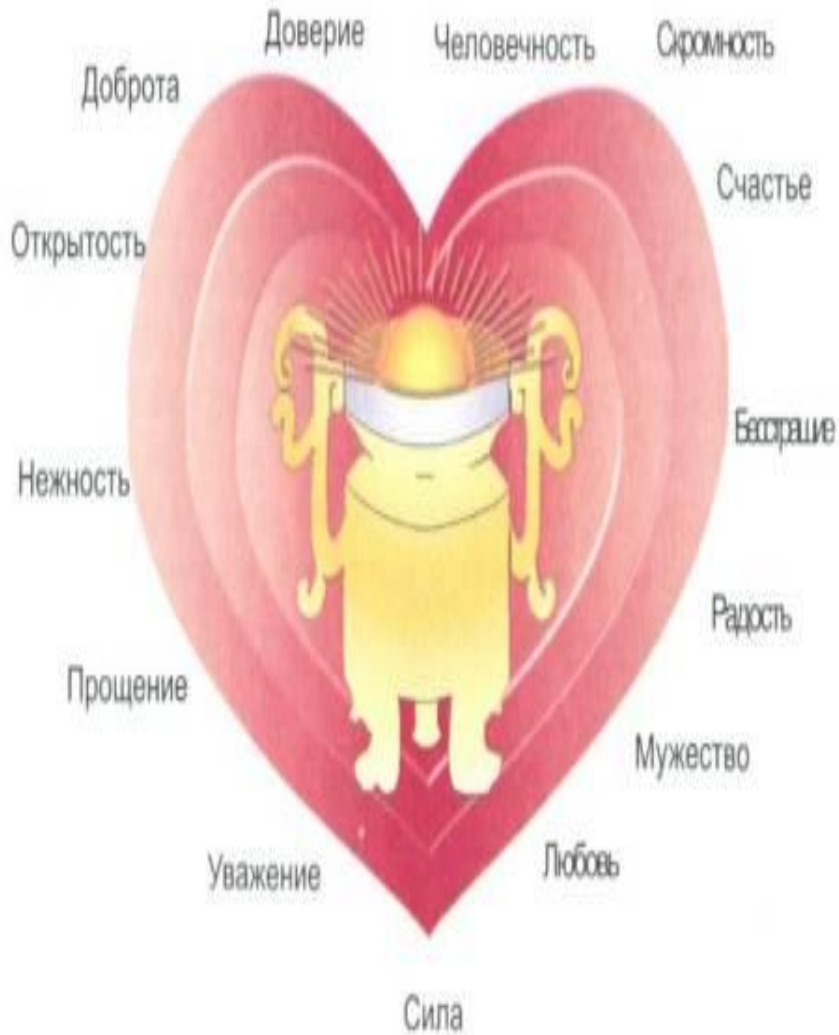

В буддизме сердце

- суть природы Будды. Алмазное Сердце - это чистота и несокрушимость; человек, которого ничто не может повредить, вывести из равновесия. В китайском буддизме сердце является одним из Восьми Драгоценных Органов Будды.

В даосизме сердце -

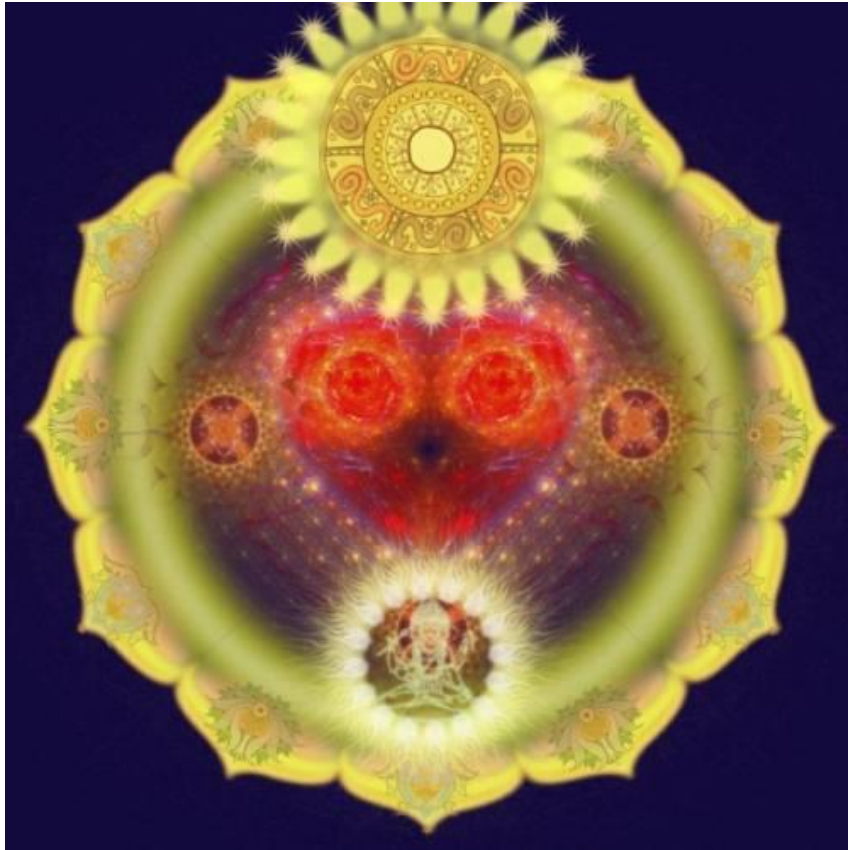
место разумения. У мудрого семь отверстий в сердце, и все они открыты.

В индуизме сердце -

божественный центр,
место обитания
Брахмы. Сердце
символизируется
лотосом. Глаз сердца -
это третий глаз Шивы,
трансцендентная
мудрость, всезнающий
дух.

В сердце Бога Шивы

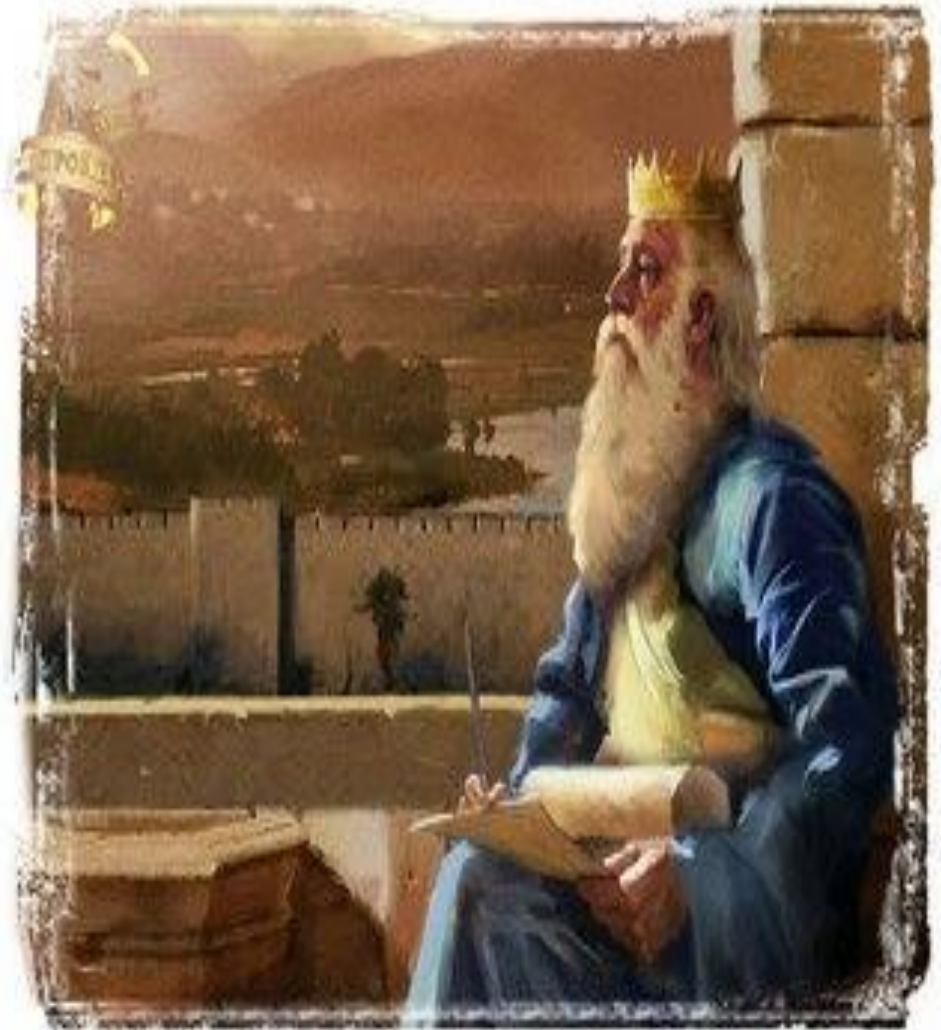
«совершается брак
(единство) всех
сердец».

У иудеев сердце - Храм Божий.

Книга Притч Соломоновых 4:23:

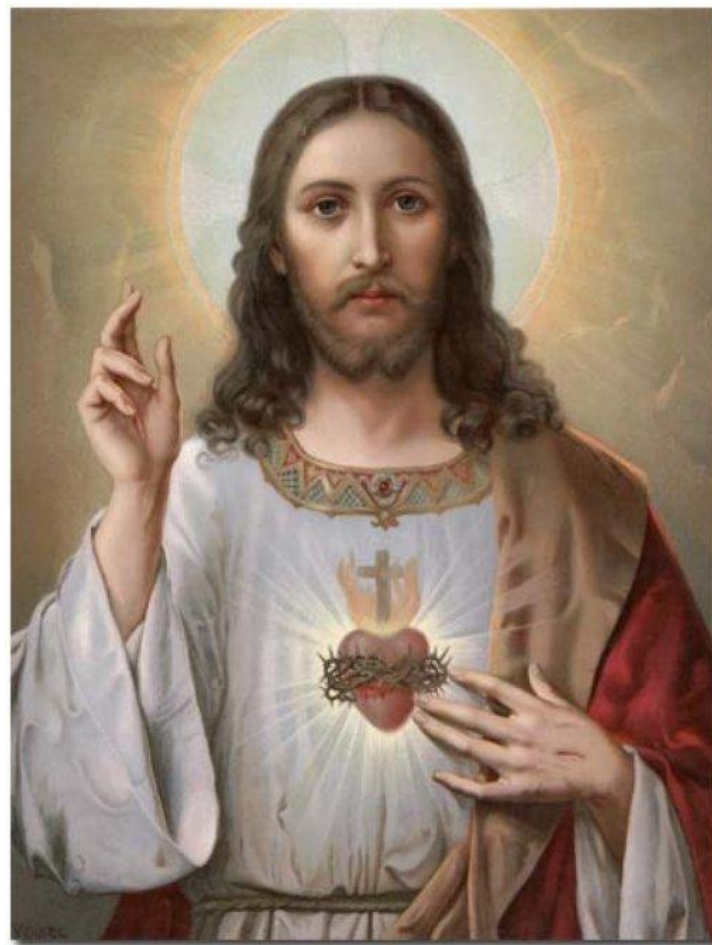
«Больше
всего
хранимого
храни сердце
твое ;потому
что из него
источники

У христиан сердце -

Любовь, понимание,
смелость, радость и
печаль. Пылающее
сердце означает
религиозное рвение и
приверженность вере.

Христианин «сокрушает
сердце» - забывает о
собственном страдании
ради любви к ближнему
и Богу.

Катерина Сиенская

молилась о новом сердце и получила его в Дар от Христа.

Её подражание Христу было столь горячим, что на ее теле появились стигматы – раны Спасителя.

Сердце, увенчанное шипами, -

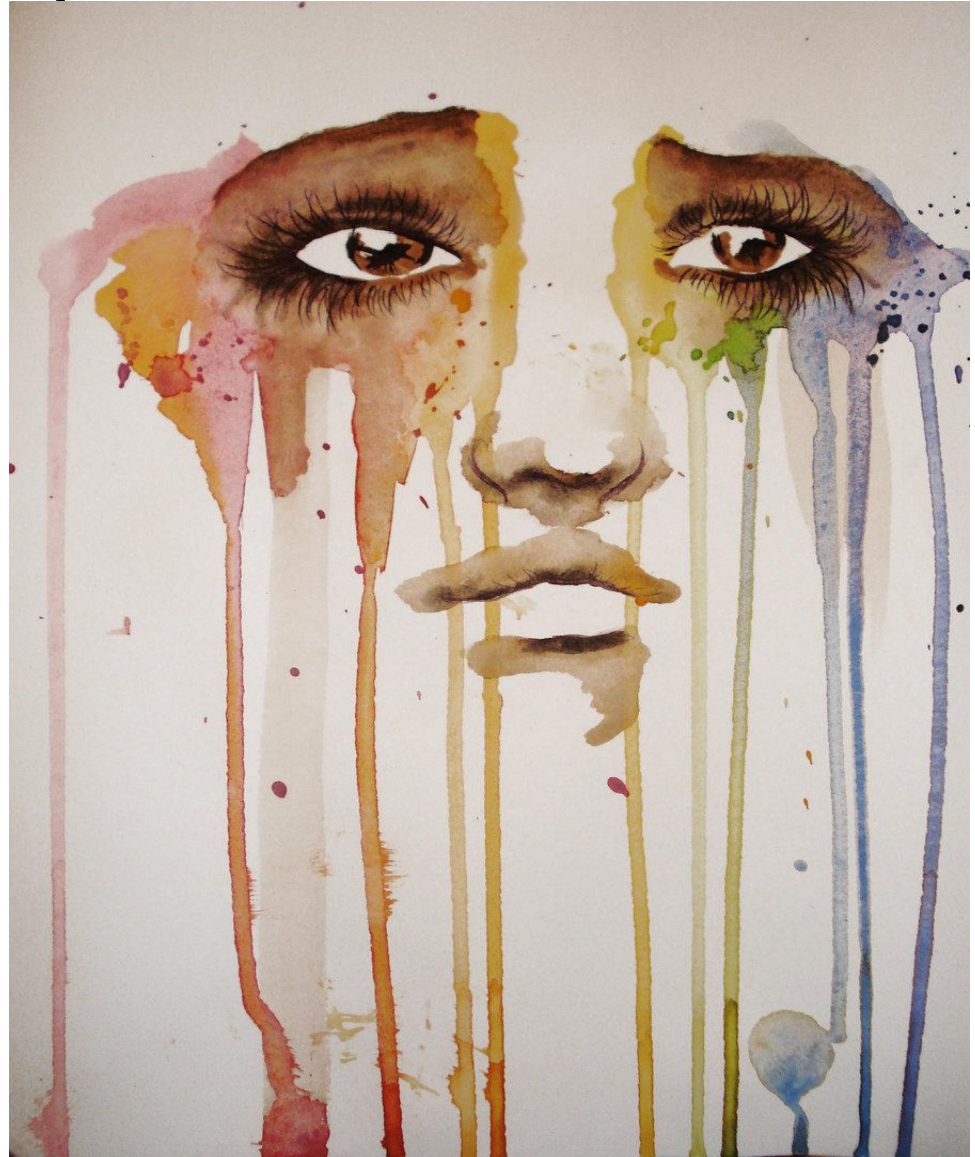

эмблема Игнатия
Лойолы; сердце с
крестом - СВЯТЫХ
Бернардина
Сиенского, Катерины
Сиенской, Терезы.

Сердце, воспринятое как вместилище духа и априорного знания

Наделено

символическими
личностными
реакциями,
отражающими
эмоции, чувства
переживания и даже
предчувствие.

Сердце трепещет

- Сжимается,
- Замирает,
- Уходит в пятки,
- Разбивается,
- Ведает...

Описывая тревогу,
связанную с потерей
уверенности,
предчувствием
беды, обычно
говорят: «Сердце не
на месте» - то есть
утрачен
экзистенциальный
центр тяжести.
Основная точка
внутренней опоры.

"Говорить в сердце" — значит, на библейском языке — думать. (Ис. 10, 7. Пс. 140, 3. Пр. 6, 14, 18. 19, 21. Мф. 9, 4. 13, 15. Лк. 1, 51. Ио. 12, 40. Евр. 4, 12. Рим. 1, 21. Еф. 1, 18).

Но далее, сердце есть орган воли; оно принимает решения. (Деян. 5, 4. 7, 23. 11, 23. 1 Кор. 4, 5. 2 Кор. 7, 9. 8, 16. 1 Кор. 7, 37. Рим. 10. 1, 28. Апок. 17, 16. Лк. 24, 38. 1 Кор. 2, 9. Деян. 7, 39.)

Из него исходит любовь: сердцем или от сердца люди любят Бога и ближних. Говорится, что мы "имеем кого-либо в своем сердце", (Фил. 17, 2. Кор. 7, 3) или "у нас с кем-нибудь единое сердце" (Деян. 4, 32).

Наконец, в сердце помещается такая интимная скрытая функция сознания, как совесть: совесть, по слову апостола, есть закон, написанный в сердцах.

Значительную роль в секуляризации феномена

сердца

и восприятию его как
органа, как мышцы,
сыграла философия
Нового времени.
Декарт и Локк
провозгласившие
душу – сознанием –
продуктом
деятельности мозга,

и сердце

воспринимали, как
типично
физиологический
феномен с
присущими ему
естественными
реакциями.

Сердце обнимает собою все явления телесной и психической жизни.

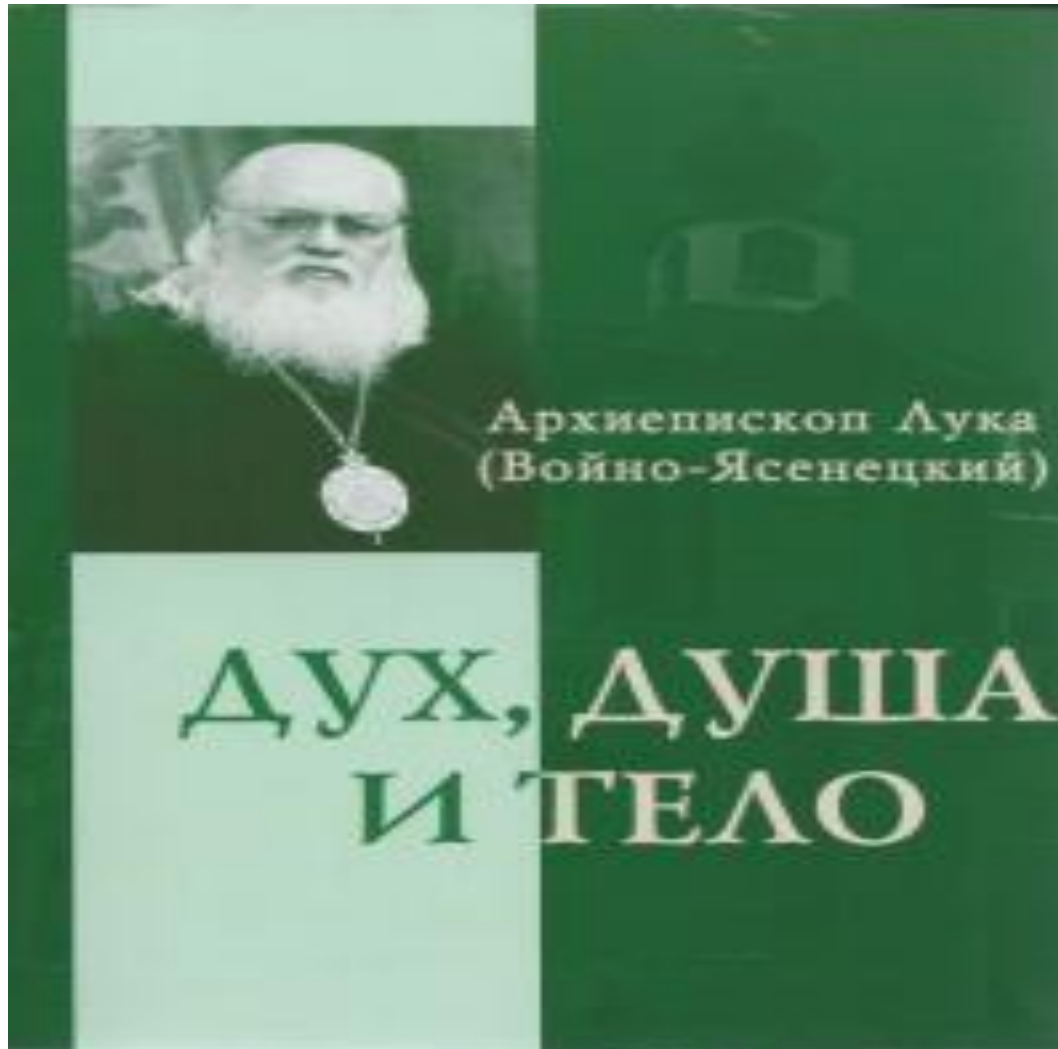
Философ Борис Петрович Вышеславцев определяет сердце как «основной орган религиозных переживаний, место встречи бога и человека, глубокий центр личности, таинственный и непостижимый для

Это, однако, не отменяет сложности сердца:

«Сердце как центр духовных актов, в глубине которого таится божественное, свято и безгрешно. Однако безгрешное духовное сердце воплощено, в грешной природе.

Оно отвечает за помыслы плотского сердца, ибо призвано управлять им. Поэтому все зло, греховные помыслы, гордыня и богохульство имеют своим источником “внутреннего человека”, неодухотворенность, искаженность его

«Сердце – орган человеческой души».

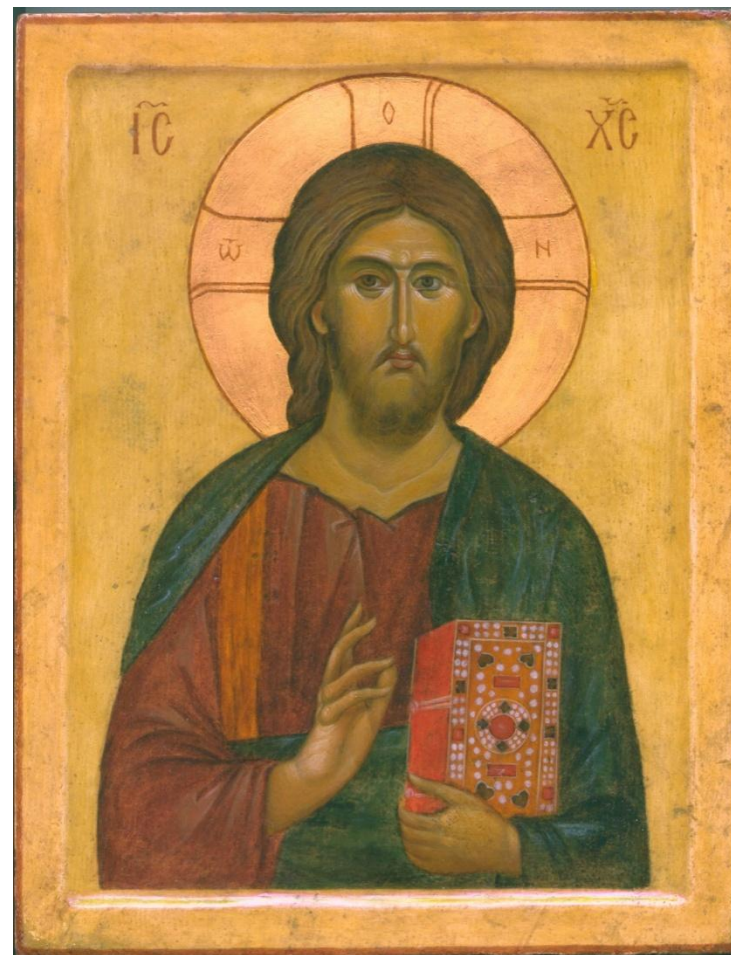

Аврелий Августин (Св. Августин Блаженный) приписывал сердцу свойства храма

подлинной веры
любого из нас, той
веры, которую
невозможно
подменить внешней
обрядовостью.
«Верующему легче
сокрушить
материальные
изображения богов,
чем уничтожить
идолов в своем

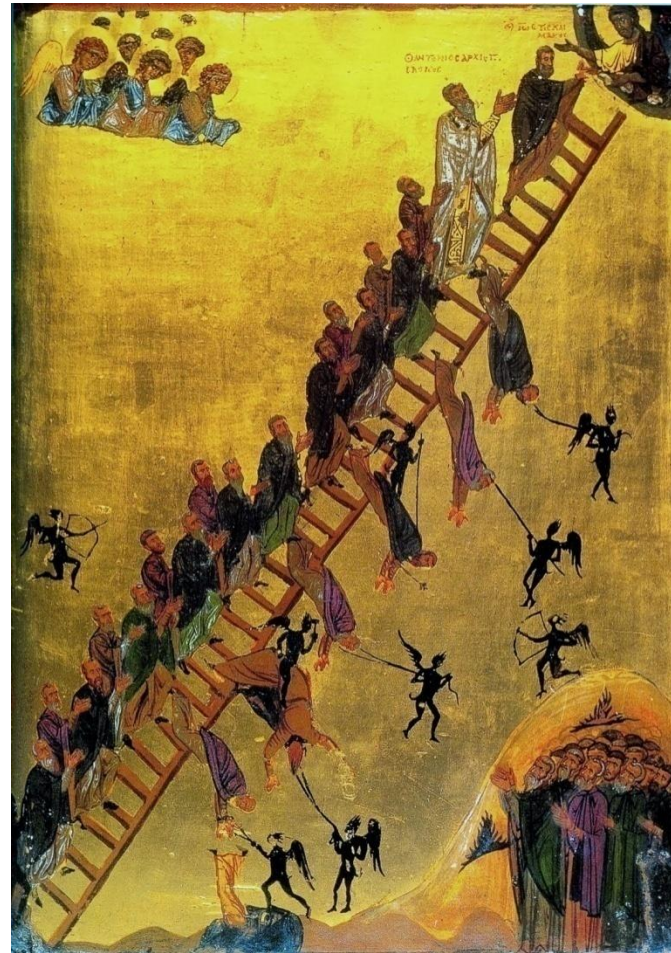

В Христианстве
сердце предстаёт
источником
душевной интенции.
« Ибо где сокровище
ваше, там будет и
сердце ваше» (Мф.
6:21)

Сердце – незримое вместилище воли.

Евангелие отводит ему едва ли не главную роль. Здесь значимо не только то, что любить Бога следует «всем сердцем», а то, что грех и покаяние мы совершаем не просто на словах или на деле, но именно «в сердце своем».

«Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6: 21)

Так Господь говорит об этическом, личном и общечеловеческом выборе, каждодневно совершаемом нами. Это касается и нашего выбора между временным и вечным, влияющего не только на нашу участь. Сердце, совершающее выбор выступает свидетельством на Божьем Суде.

Следование новозаветному духу Истины

в противовес
ветхозаветной букве
Закона Апостол
Павел называет
обрезанием сердца.
Таким образом, в
христианстве сердце
предстает
метафизическим
вместилищем духа и
воли.

Сердце способно не только чувствовать.

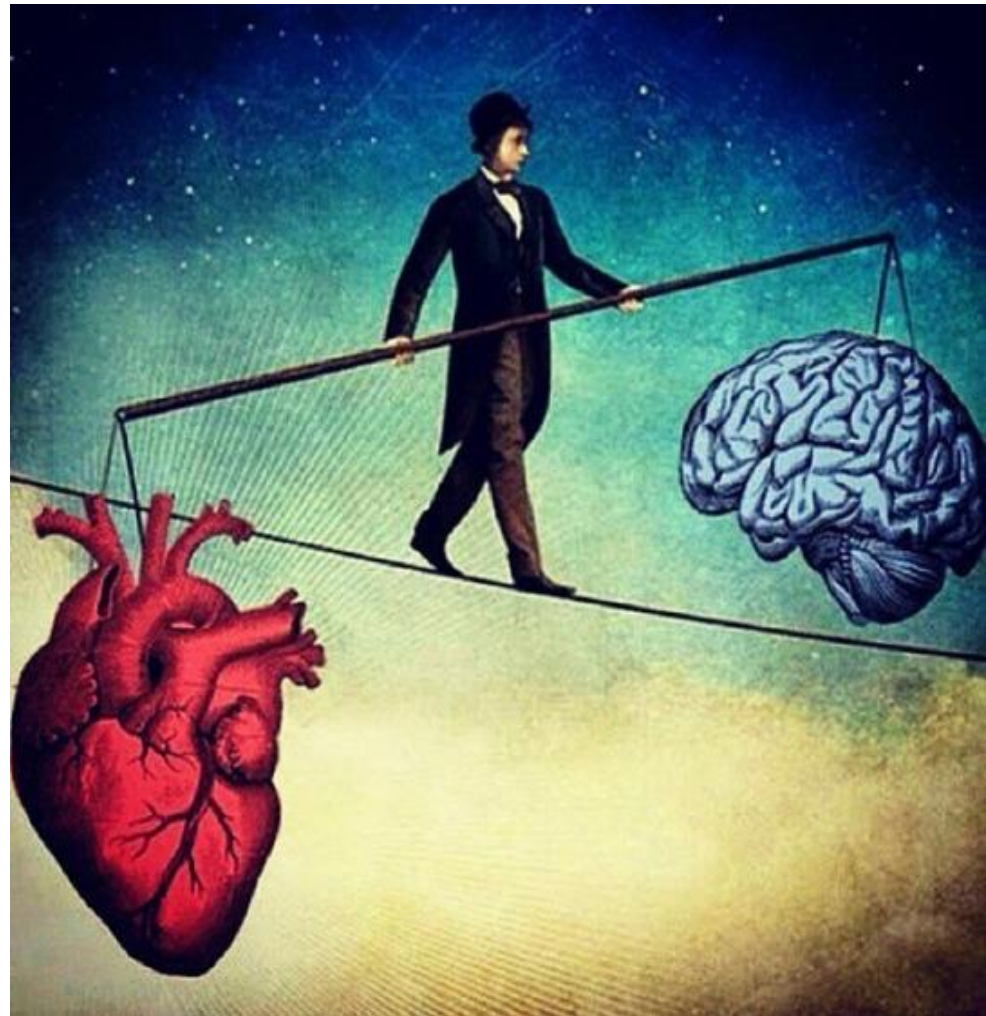
Оно становится
средоточием наших
усилий в момент
обдуманного и
неумолимого
стремления к цели,
ради которой мы
готовы начать все
сначала, даже на
руинах. Такая
абсолютная
поглощенность делом

В отличии от страсти,
поглощающей наши мысли,

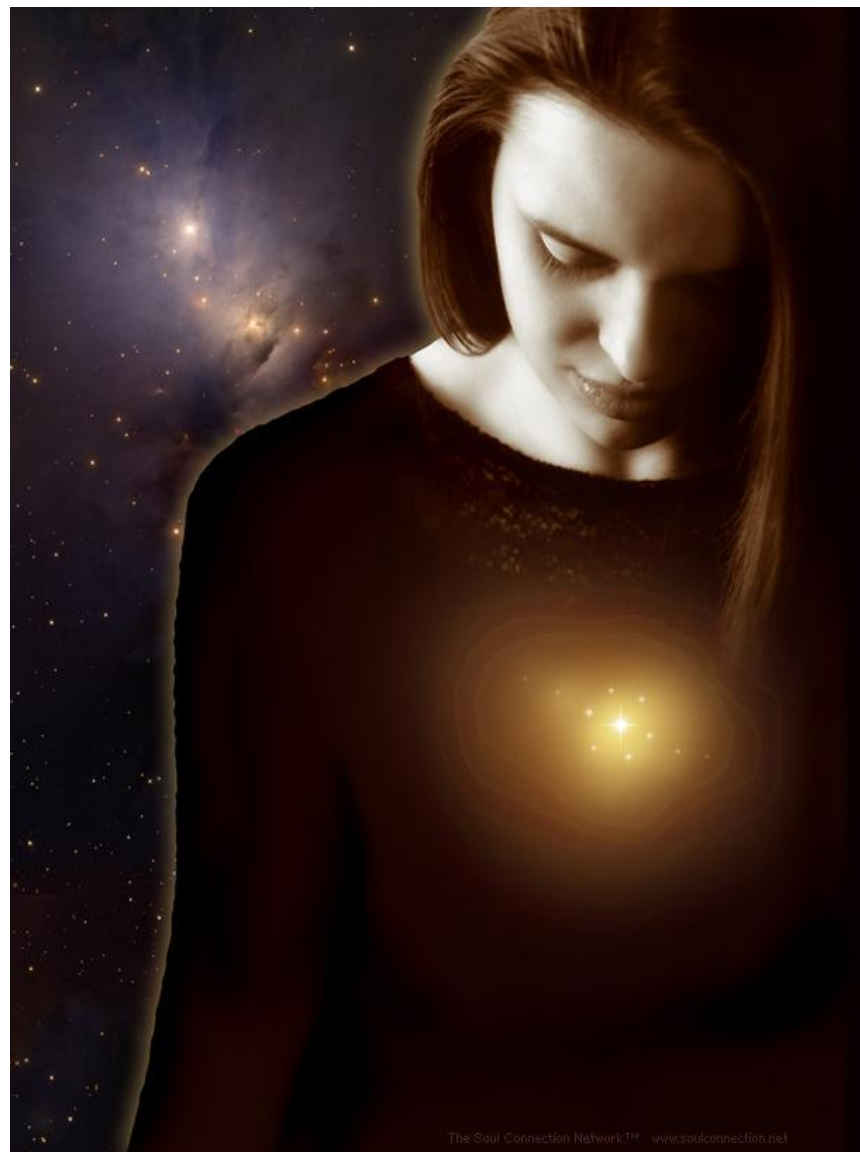
чувства и желания,

усердие как «жар сердца» (Аквинат) готово отказаться от эмоционального, если помощником в достижении цели будет рассудок, или напротив, отказаться от аргументации «здравого смысла», когда к цели ведет короткий путь

Сосредоточиться на чем-то

так же значит
поместить это что-то в
середину своего
существа – в сердце.

Кроме того, сердечный ритм

нередко связывают с музыкальной фразой, ритмом и размером стиха. Искусство, таким образом, - удел растревоженного сердца.

И не только потому, что «аритмия – источник творчества» (Томас Манн), но и потому что Мирозданье – лишь страсти разряды, Человеческим сердцем накопленной.
(Пастернак)

Аритмия в искусстве, как метод организации производства,

характеризующийся
нарушениями
симметрии и ритма в
музыке, поэзии,
архитектуре, живописи и
танце, и формально
являющийся
подражанием
неровному биению
сердца, сам заставляет
наше сердце то
замирать, то биться
быстрее

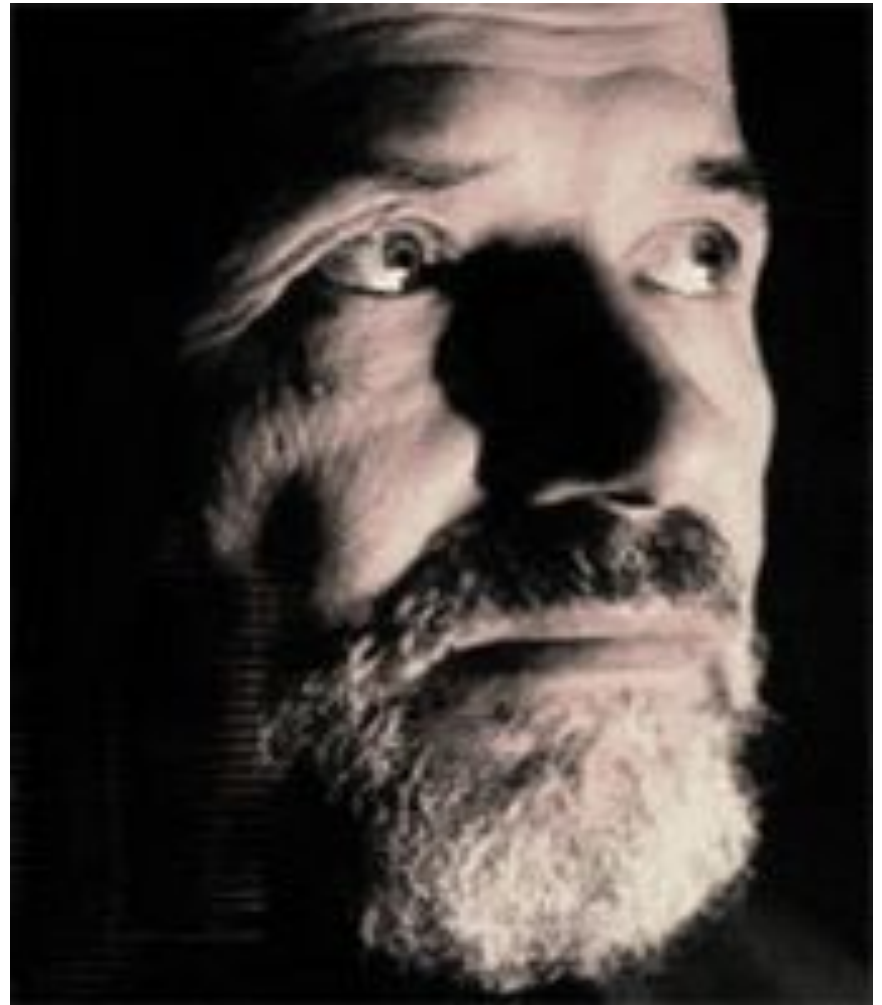
Цезура и ломанный ритм в поэзии, пауза и терции в

музыке,

ассиметричные витражные композиции (как например в витражах Нотр Дам де Пари) не только подражают вечно беспокойной природе живого, но и выражают чувства и переживания персонажа, художника, композитора, поэта, заставляя сердце чуткого читателя, зрителя слушателя, переживать собственные эмоции, отзывающиеся аритмией.

В тот самый миг, когда мы поглощены, охвачены сущим,

в нас тоже говорит и действует сердце:
«Сердце — это не орган и не символ; „сердцем“ св. Отцы называли всецелого человека. И собраться ум может в сердце, только если человек всецело отдал себя Бытию, если он захвачен им» - говорит в *одной из лекций 1995 года* философ *Владимир Вениаминович Бибихин*.

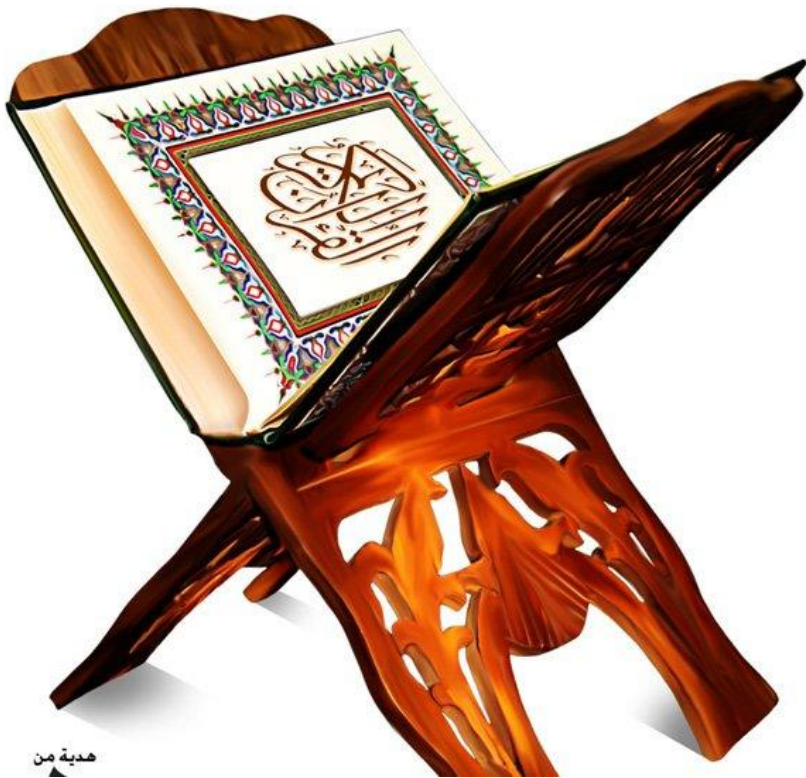
Этой «схватченности» восхищенности сердца

близко понятие
влюбленности и клятвы.
Влюбленность – всегда
потрясение сердца, когда
мы «впадаем в любовь» (to
fall in love) и охвачены ею,
она хватается нас, но
удержим ли, вместим ли
мы её? Принося клятву, мы
совершаем *juro*, что значит
отдавать себя на суд,
ухватить, исполняться и
вспомнить.

В исламе сердце

центр существа; глаз сердца - это духовный центр, абсолютный разум, просветление.

Сердце пророка Мухаммеда

Очистил от печати
первородного греха
Архангел Джабраил
(Гавриил).

Работа сердца

– умная молитва, совершаемая направлением ума в сердце. Перед тем, как начать это делать, дабы обеспечить именно умное содержание сердца, необходимо очищение плоти от земных страстей посредством поста и смирения. Поэтому отказ от плотских наслаждений, уединение, строгий пост и лишения не самоценны сами по себе, а призваны к освобождению настоящей страсти – любви к Богу

Философия: от Платона и до Гуссерля

спрашивает о сердце –

О сути, сердцевине
явлений. А по сему,
история философии

–

кардиограмма
человечества.

Мы видим, что сердце является средоточием

не только физического,
но и метафизического
бытия.

О восприятии сердца
представителями
разных эпох и культур
можно и нужно говорить
отдельно.

Но, хочется надеяться,
что даже этот общий
вывод обрадовал вас, то
есть оказался кому-то из
вас по сердцу.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

